

Полицейские не стали препятствовать и последовали за ним в кабинет.

Ши Лэй уложил его на диван и только тогда помог надеть сухую одежду. Лин Цзыхань лежал неподвижно, вода с тела быстро пропитала ткань, но он не шевелился, сохраняя полное спокойствие.

Ши Лэй вернулся, взял бумажный стакан, налил теплой воды из кулера и, приподняв его, медленно влил жидкость. Только сейчас он вспомнил: этот человек провел всю ночь в море, спас столько людей, едва не погиб сам, а до сих пор не сделал ни глотка.

Когда стакан воды был выпит, Лин Цзыхань слегка пошевелился и медленно открыл глаза.

Лицо уже не было синюшным, вновь став мертвенно-бледным; руки, посиневшие от веревок, постепенно восстановили кровоток, оставив лишь страшные синяки на запястьях. Весь он был холоден и молчалив. Ши Лэй, глядя на него, снова налил воды и осторожно поднес к его губам.

Выпив, Лин Цзыхань просто закрыл глаза. После всей этой полицейской «обработки» у него не осталось ни капли сил.

Ши Лэй задумался, вспомнив, что тот еще ничего не ел. Он обернулся к полицейским:

— Здесь есть еда?

До полудня было еще далеко, но полицейские, видимо, сообразили, что этого человека скоро отправят для обмена заложниками, и распорядились, чтобы повар из столовой наскоро приготовил пару блюд.

Ши Лэй помог почти уснувшему Лин Цзыханю подняться и сказал:

— Поешь немного.

Тот с трудом открыл глаза, едва поднялся и сел за стол. Ел он медленно, словно с трудом глотая, на лбу выступила густая испарина.

Ши Лэй сел рядом, глядя на его бледное лицо и темные, бездонные глаза, и вдруг почувствовал укол сожаления. Он тихо сказал:

— Мне жаль за то, что произошло.

Лин Цзыхань не взглянул на него, лишь равнодушно ответил:

— Попад в руки полиции, разве можно ждать комфорта? Я жив, тебе не нужно извиняться. Даже если бы умер — ничего особенного.

Ши Лэй был ошеломлен этими словами. Он взглянул на полицейских, сидевших за столом, и понял: подобное здесь — обычное дело. Помолчав, он мягко спросил:

— Террористы в отеле «Шангри-Ла» потребовали именно тебя. Ты знаешь, почему?

Лин Цзыхань проглотил еду и безучастно бросил:

— Хотят моей смерти.

Ши Лэй удивился:

— Как так?

— Я разрушил их планы, сорвал операцию, которую они так долго готовили и на которую положили столько сил. Естественно, ненавидят. Теперь им уже не на что надеяться, вот и хотят убить меня, чтобы отомстить, а потом сбежать. — На лице Лин Цзыханя не было ни тени эмоций. — Вот почему не стоит делать добро — жизнь сокращается. Если бы не желание помочь Минь-гэ, я бы не вмешивался.

Ши Лэй, глядя на это холодное лицо, не мог понять его логику:

— Для тебя все жизни — что трава, включая свою собственную?

— Конечно, нет. — Лин Цзыхань, измученный голодом, не мог есть больше, отодвинул недоеденную миску и откинулся на спинку стула, повернувшись к Ши Лэю. — Жизни Минь-гэ и Му-гэ очень ценны. Я, как эколог, даже травинку обойду, чтобы не наступить. Бесполезные дела меня не интересуют, так что трава или не трава — для меня не имеет значения.

— Верно, — медленно кивнул Ши Лэй. — Вот потому ты и самый дорогой наемный убийца в Азии, а не бездумный маньяк.

— Это допрос или уже приговор? — холодно спросил Лин Цзыхань. — Ты, кажется, не судья?

В этот момент на столе оглушительно зазвонил телефон. Один из полицейских нажал кнопку, и на экране возникло лицо начальника полиции Наньгана. Тот рявкнул:

— Что происходит? Почему заключенного еще не доставили? Быстрее! Террористы сказали: если через час не увидят Гуй Цю, начнут убивать заложников!

Полицейские запаниковали и засуетились:

— Сейчас, сейчас доставим!

Ши Лэй подошел и серьезно спросил:

— Машина для перевозки готова? Требую усиленной охраны, на дороге возможна попытка перехвата.

Начальник полиции был с ним вежлив:

— Офицер Ши, не беспокойтесь. Мы выделили три машины для сопровождения, охраны достаточно. Вы же знаете, ситуация здесь напряженная, больше людей снять не можем.

Ши Лэй мог только кивнуть.

Лин Цзыхань, казалось, ничего не замечал. Холодный пот насквозь пропитал его одежду. Ему было ужасно плохо: знобило, раны горели огнем, но он терпел, сохраняя на лице ледяное спокойствие, словно происходящее вокруг не имело к нему ни малейшего отношения.

Закончив разговор, Ши Лэй вернулся и, увидев его землистый цвет лица и пустой взгляд, невольно прикоснулся к его лбу — тот горел. Он хотел вызвать тюремного врача, но вспомнил, что время не ждет, и в душе тяжело вздохнул.

Достав наручники, он сказал худощавому молодому человеку:

— Пошли.

Лин Цзыхань с трудом поднялся, позволив заковать себе руки за спиной. Перед уходом он вдруг бросил взгляд на полицейских — и только тогда вышел.

Те, встретив этот взгляд, почувствовали ледяной холод в спине, невольно вздрогнули, и в сердце закрался страх.

Лишь сейчас они вспомнили: этот человек, которого они только что пытали, считается одним из самых опасных наемных убийц в мире. Если он выживет... не вернется ли он за возмездием?

Холодным, убийственным взглядом Лин Цзыхань дал понять этим полицейским-уродам, что помнит все, после чего Ши Лэй вывел его из кабинета. Во дворе следственного изолятора уже стояли три полицейские машины. Средняя, предназначенная для перевозки заключенных, выглядела особо прочной; в передней и задней машинах сидели вооруженные до зубов полицейские, производя внушительное впечатление.

Лин Цзыхань сел в арестантский фургон, в заднюю, строго изолированную камеру. Ши Лэй устроился напротив. Затем вошли еще четверо полицейских в бронежилетах и с автоматами.

Вскоре три машины выехали за ворота изолятора.

Лин Цзыхань прислонился к жесткой стенке фургона, слабо покачиваясь на ухабах.

Ши Лэй, глядя на него, вдруг сказал:

— С такими навыками... почему бы не заняться чем-то другим?

Лин Цзыхань взглянул на него, и во взгляде было лишь холодное безразличие:

— Не хочу быть полицейским.

Ши Лэй был ошеломлен этой прямоотой и замолчал.

Изолятор находился на окраине. Чтобы добраться до отеля «Шангри-Ла» в центре города, предстояло проехать по длинному шоссе. По обеим сторонам тянулись в основном не дома, а питомники и цветочные плантации — пышные, яркие и непривычно тихие.

Они ехали минут десять, когда навстречу попались два фургона. Те двигались с обычной скоростью, ничего подозрительного. Но полицейские в головной машине были настороже, бдительны.

Машины разъехались — фургоны не проявили ни малейшего интереса.

Во всех трех машинах слегка выдохнули.

И в этот момент все почувствовали странный запах. Очень слабый, похожий на аромат жасмина, с едва уловимой сладковатой нотой — приятный. Он мгновенно распространился по всему салону, включая кабину водителя. Никто не успел сообразить, что происходит; кто-то даже подумал про освежитель воздуха. Ши Лэй, сделав несколько вдохов, вдруг понял — это сильнодействующий анестетик! Но прежде чем он успел что-либо предпринять, сознание поплыло, и он рухнул на сиденье.

Полицейские отключились еще раньше. Мгновенно во всех трех машинах воцарилась гробовая

тишина, исчезла прежняя напряженная атмосфера.

Машины проехали еще несколько минут и остановились у обочины.

<http://bllate.org/book/16287/1468400>